

О. А. Милевский

ИЗ ИСТОРИИ РУССКО-КИТАЙСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ: Л. ТИХОМИРОВ И ЕГО РОЛЬ В ПРОПАГАНДЕ ПРАВОСЛАВИЯ В КИТАЕ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Томский государственный педагогический университет

История существования православной миссии в Китае берет свое начало с 1715 г. Однако, вплоть до 1858 г. миссия изучала в основном историю Китая, почти не занимаясь активной пропагандой православия. По Айгунскому мирному договору 1858 г. Китайское правительство предоставило миссии полную свободу действий и обязалось не преследовать своих подданных за принятие христианства.

К 1885 г. имелись две православные церкви в Пекине, храм на юге Китая в ХАНЬКОУ. Существовала также небольшая церковь в деревне Дунь-Диньань, построенная при отце Исайте (умер в 1871 г.), усилиями которого 400 человек жителей деревни стали православными.

Россия начала проявлять особенный интерес к дальневосточному вопросу в 90-х гг. XIX в. Осваивая территорию своего Дальнего Востока, русское правительство не могло не контактировать с соседями - Японией и, особенно, с Китаем. Толчком к активизации российской политики по отношению к Китаю стала японо-китайская война 1894 - 1895 гг. и последовавший за ней Симоносекский мирный договор, затронувший интересы России. Интенсивная деятельность российской дипломатии в Китае привела и к более широкой миссионерской работе по пропаганде православия, особенно при архимандрите Иннокентии, который стал во главе миссии в 1896 г.

Особый интерес к деятельности православной миссии в Китае возник в России после восстания ихэтуаней, начавшегося в 1898 г. (его еще называют «боксерским») и носившего ярко выраженный антииностранный характер. Причиной восстания было активное вмешательство западных держав в китайские дела, сопровождавшееся насаждением чуждой Китаю европейской культурной традиции. Восстание вылилось в акты вандализма против христианских религиозных миссий и сопровождалось убийствами китайцев, принявших христианство. События в Китае нашли отклик в России и

привлекали внимание не только политических деятелей, но и публицистов. В их ряду интересна позиция Л. Тихомирова, консервативного журналиста, придерживавшегося монархических воззрений и писавшего по религиозной тематике в «Русском Обозрении», «Московских ведомостях», «Колоколе» и других изданиях.

Будучи монархистом, по убеждениям, он был сторонником активной пропаганды православия и выступал за активизацию церковной политики не только в России, но и за ее пределами. В связи с этим Л. Тихомиров считал, что этому будет способствовать более энергичная деятельность зарубежных православных миссий. Большой интерес в этом вопросе вызывала у него российская дальневосточная политика и особенно пропаганда православия в Китае, который являлся ближайшим соседом России на Дальнем Востоке.

Изучая проблемы освоения Дальнего Востока, Тихомиров пытался рассматривать их в единстве геополитического и религиозного факторов. Уже в 1894 г. в «Русском Обозрении» публикуется его обзор «Япония и Китай в Корее», где заостряется внимание на русских интересах в этом регионе [1]. А незадолго до этого, в 1891 г., в «Московских ведомостях», призывая к более активному освоению Дальнего Востока, Л. Тихомиров увязывал это с пропагандой православных ценностей не только у русских подданных, но и на соседних территориях, особенно в Китае, дабы изолировать русское население от чужеродного религиозного влияния, а кроме того, расширить сферу влияния православия. Сходного с Л. Тихомировым взгляда придерживался и Э. Ухтомский, редактор «Санкт-Петербургских ведомостей», управляющий Китайско-Российским банком и имеющий заметное влияние на Николая II и всю дальневосточную политику России.

Восстание в Китае привлекло внимание Л. Тихомирова, о чем свидетельствуют как записи в его дневнике, так и публицистика. Так, в 1900 г. в се-

рии статей «Китай, Россия и Европа» он не только оправдывал миссию европейских держав по наведению порядка в Китае, но и призывал Россию активнее играть мировую роль, опираясь на религиозные рычаги. Он резко выступал против убеждения, что России не нужно вести активной политики на Дальнем Востоке в угоду мнению, что ее истинная деятельность должна развиваться на Ближнем Востоке и Балканах: Тихомиров считал, что эти две задачи неразделимы, так как и в том, и в другом случае «мировое значение России» определялось, по его мнению, тем, что именно Россия оставалась «хранительницей неразделенного христианства» в отличие от Европы, расколовшейся на католичество и протестантизм. Но мировую роль России Л. Тихомиров видел не только в сохранении истиной православной веры, но и в активном распространении ее на Дальнем Востоке. Только в этом случае Россия, считал он, может стать в будущем объединяющим элементом для христианского мира на всем Востоке [2].

Однако идеи Тихомирова об активной «православной экспансии» в Китае разделялись далеко не всеми, даже в консервативных кругах. Так, славянофил А. Киреев, близкий к императорскому двору, в письме Л. Тихомирову прямо заявлял, что его идеи несвоевременны, так как отвлекают силы России от решения истинных православных задач на Ближнем Востоке, и что переориентация всей религиозной русской политики в данное время стране непосильна, и потому Тихомиров будит только неосуществимые желания [3, л. 72]. Холодно отнесся к предложениям Л. Тихомирова и К. Победоносцев. Однако это не остановило Л. Тихомирова, и он пишет следующую серию статей «Христианские задачи России на Дальнем Востоке», во многом опираясь на книгу Э. Ухтомского «К событиям в Китае в 1900 г.». В этих публикациях он продолжает развивать взгляды, высказанные ранее, делая основной упор на религиозный аспект. И утверждая, что православие имеет перспективы привиться в Китае. Более того, Тихомиров считает, что «осознание своей мировой роли в распространении православия для России не менее, а даже более важно, нежели чем для самого Китая». Это утверждение он объясняет тем, что Россия, оказавшись на перекрестии Запада и Востока, может выжить, только «подняв свое собственное содержание над ними», а

это собственное содержание у России, по его мнению, сводится к православию, как во внутренней жизни, так и во внешней [4].

Особую же активность в делах пропаганды в Китае он развил после разгрома восставшими Пекинской православной миссии в 1900 г. и убийства более 300 православных китайцев в деревне Динь-Диньань. Л. Тихомиров вступает в переписку с К. Победоносцевым по поводу восстановления миссии. В редакции «Московских ведомостей» он организует сбор средств на это восстановление, стараясь обратить на это внимание и высших иерархов православной церкви. К сбору средств он привлек и всю свою семью, немало пожертвовав на это дело лично. Активно по этому вопросу он работает и в печати. Так, в начале 1901 г. в «Московских ведомостях» появляется статья Л. Тихомирова «Православие на Дальнем Востоке в 1900 г.», она написана в пику статье, опубликованной отцом Сергием в «Церковных Ведомостях» № 31-32 за 1900 г. В статье, повествуя о разуме православной миссии в Пекине, Тихомиров призывал не впадать в уныние и в доказательство приводил факты успешной работы миссии отца Николая в Японии, подчеркивая, что дело развития православия в Китае отнюдь не безнадежно.

Невзирая на то, что решение по восстановлению миссии поддержали не все представители церковных кругов, Л. Тихомиров и отец Иннокентий (Пекинский) смогли сдвинуть дело с мертвой точки, а митрополит Атноний пожертвовал на это дело 1000 р. Наконец, в 1901 г. удалось добиться сохранения миссии в Пекине. В своем дневнике в октябре 1901 г. Тихомиров пишет: «Письмо от о. Иннокентия очень радует. Он убедил митрополита Антония и К. Победоносцева, и китайская миссия сохранится» [3, л. 136].

Л. Тихомиров и после восстановления миссии продолжал следить за ее работой, причем не с позиций созерцателя. Своими статьями он всячески пытался привлечь внимание официальных лиц к ее нуждам и проблемам, о коих был хорошо осведомлен, так как поддерживал переписку с отцом Иннокентием. Не раз, добываясь чего-либо для нужд миссии, Тихомиров напрямую пытался лоббировать высшие правительственные сферы, обычно через контакты с К. Победоносцевым, либо обращаясь за помощью к высшим представителям церкви. Благодаря стараниям Л. Тихомирова, газета

«Московские ведомости» сделалась как бы рупором православной миссии в Китае.

Обратим внимание и на тот факт, что после интервенции 8-ми держав, приведшей к подавлению восстания «боксеров», был подписан «Заключительный протокол 1901 г.», который предусматривал большие уступки цинского правительства и, соответственно, открывал новые возможности для «великих держав» в Китае, в том числе и в плане миссионерской работы.

Значительно расширила свою деятельность и православная миссия, тем более что Россия активно укреплялась в Маньчжурии. Так, из статьи Л. Тихомирова, помещенной в 1904 г., мы можем узнать, что в Успенском соборе в Пекине была открыта типография, и отец Иннокентий благодаря этому перевел в Пекин редакцию «Известий братства Православной церкви в Китае», до этого первые 9 номеров «Известий...» вышли в Харбине. Достигло русское православие и крупнейшего открытого порта Китая г. Шанхая, где на средства Пекинской миссии был куплен участок земли и открыта школа (24 ученика) и православная церковь [6].

К освещению работы православной миссии в Китае Л. Тихомиров привлек и свою дочь Веру, также написавшую несколько статей по этому поводу.

Однако идеям Тихомирова по широкому распространению православия в Китае в полном объеме не суждено было сбыться. Русско-японская война ограничила русское влияние в Китае. Нужно было думать не о политической и религиозной экспансии вглубь Дальнего Востока, а о сохранении

«статус-кво». Во многом мысли Л. Тихомирова были романтическими, проникнутыми духом «русского мессианства», без учета не только политических, но, в первую очередь, культурных реалий Китая, где конфуцианские традиции были чрезвычайно сильны. Заметим, что даже лица, напрямую причастные к иностранной интервенции в Китай 1900-1901 гг., такие, например, как лорд Керзон, прямо признавали провал миссионерской деятельности в стране, приводя следующие цифры: «на 1902 г., миссионеров было 1300 человек, а китайцев-христиан только 37 300 человек, т. е. на каждого миссионера приходилось по 30 учеников. При сопоставлении с общей численностью населения на каждые 100 тысяч человек приходится только 1 христианин... Ясно, что работа миссионеров не принесла большой пользы» [7, с. 579-580]. Хотя, справедливости ради, следует отметить, что как в миссионерской деятельности, так и при подавлении ихэтуаней, представителями русской стороны проявлялось намного больше гуманности и уважения к местному населению, нежели представителями других держав.

В заключение отмечу, что, несмотря на большие трудности, православная миссия в Пекине, в том числе и стараниями Л. Тихомирова, продолжала свою деятельность. Отец Иннокентий (Фигуровский), возглавлявший ее, в 1902 г. был возведен в сан епископа и закончил свой жизненный путь в Пекине в сане митрополита в 30 гг. нашего века. В настоящее время миссия как подразделение русской православной церкви в Китае не существует.

Литература

1. Тихомиров Л.А. Япония и Китай в Корею. // Русское обозрение, 1894. №12. С.1050-1053.
2. Тихомиров Л.А. Китай, Россия и Европа. // Московские ведомости. 1900. 8 октября.
3. ГАРФ. Ф.634. Оп.1. Д.8. Л.72.
4. Тихомиров Л.А. Христианские задачи России на Дальнем Востоке. // Московские ведомости. 1900. 21 октября.
5. ГАРФ. Ф.634. Оп.1. Д.8. Л.136
6. Тихомиров Л.А. Вести о китайском православии.// Московские ведомости. 1904. 3 июля.
7. Цит. по: Фань Вэньлань. Новая история Китая. М.: Политическая литература, 1955. 600 с.